

Идентификационный номер: ECH-1996-3-014

Лесли Стаббингс и другие против Великобритании.

a) Совет Европы / **b)** Европейский суд по Правам Человека / **c)** Палата / **d)** 22.10.1996 / **e)** 37/1995/542-543/628-629 / **f)** Лесли Стаббингс против Великобритании / **g)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, 1997 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.18 **Общие принципы** - Пределы оценки.

5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.

5.2.9.2 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки. Доступ к суду,

5.2.26 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право на частную жизнь.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Гражданское судопроизводство / Исковая давность, срок / Дети, насильственные действия сексуального характера / Основополагающее право, сущность.

Краткая аннотация:

Британские нормы о сроке давности, препятствующие предполагаемым жертвам насильственных действий сексуального характера над детьми возбудить производство по делу в гражданском порядке, не являются посягательством на самую сущность права на судебное разбирательство, ни на право на уважение к личной жизни.

Сокращенное содержание:

Г-жа Лесли Стаббингс (Leslie Stubbings) родилась 29 января 1957 года. Она утверждает, что с двух до четырнадцати лет неоднократно подвергалась насильственным действиям сексуального характера со стороны ее приемного отца, г-на Уэбба (Webb), и его родного сына, что вызвало у нее серьезное умственное расстройство. Тем не менее, только в сентябре 1984 г., после прохождения курса лечения у консультирующего психиатра, она заметила, что может существовать связь между совершенным над ней в детстве насилием и ее умственным расстройством. 18 августа 1987 г. она возбудила судебное дело против г-на Уэбба с целью получения от него возмещения ущерба, нанесенного ей насильственными действиями. Ответчики потребовали, чтобы заявление было отведено на основании срока давности по закону 1980 г. об исковой

давности. Как Высший Суд, так и Апелляционный суд были обязаны в силу предыдущего судебного решения отметить, что жалоба г-жи Стаббингс основывалась на "неисполнении долга" в смысле Ст. 11 закона 1980 года. Срок давности для подобных исков составляет три года, начиная либо с момента появления основания для предъявления иска, либо с даты, когда истцу стало впервые известно, что причиненный ущерб значителен и может быть вменен в вину ответчику. Апелляционный суд принял к рассмотрению довод г-жи Стаббингс, согласно которому она осознала лишь в сентябре 1984 г. наличие основания для возбуждения дела, поняв благодаря проведенному курсу лечения существование связи между насильственными действиями сексуального характера в ее отношении и ее умственным расстройством. В любом состоянии дела Ст. 33 закона 1980 года предусматривает, что суд мог разрешить в интересах справедливости продолжить производство по делу даже несмотря на то, что оно было возбуждено после истечения трехлетнего срока. Ответчики обжаловали это постановление в Палату Лордов, которая, изучив рамки закона 1980 года, сочла, что слова "невыполнение долга" не охватывали деяний, вытекавших из такого преднамеренного причинения вреда, как изнасилование, и из развратных действий. Подобного рода жалобы предполагали срок давности в шесть лет, предусмотренный Ст. 2 закона 1980 года. Исчисление этого срока, от которого суд не мог отступить, начиналось с момента исполнения жалобщику 18 лет. Таким образом, г-жа Стаббингс утрачивала право на обращение в суд со своей жалобой в связи с истечением срока исковой давности.

В результате вынесения палатой лордов постановления по делу Стаббингс против Уэббов, заявительницы г-жа Ж.Л., г-жа Ж.Р., и г-жа Д.С. отказываются от своих исков по гражданским делам в связи с истечением после их восемнадцатилетия шестилетнего срока исковой давности.

Суд напоминает, что Ст. 6-1 ЕКПЧ утверждает "право на судебное разбирательство", в рамках которого право на доступное судебное разбирательство, то есть право на обращение в суд в гражданском порядке, составляет лишь один из его аспектов. Это право все же не имеет абсолютного характера. Оно подлежит косвенно допустимым ограничениям, так как даже по природе своей оно предполагает регламентацию со стороны государства. Государствам - участникам Конвенции предоставлен в этой области определенный предел усмотрения, хотя окончательное решение о соблюдении условий Конвенции остается за Судом. Суд должен убедиться, не ограничивают ли применяемые нормы доступ к правосудию, таким образом, что право оказывается, поражено в самой своей сущности. Следует отметить, что установление сроков исковой давности по делам о нанесении телесных повреждений является общей чертой национальных юридических систем стран - участников Конвенции. Установление сроков давности преследует несколько важных целей: обеспечить юридическую безопасность, установив временные рамки для обращения в суд; огородить потенциального ответчика от запоздалых исков - а им бывает трудно что-либо противопоставить; предотвратить несправедливость, которая могла бы иметь место, если бы суды высказывались по событиям, случившимся в далеком прошлом, на основании доказательств, которым верить больше нельзя, и которые были бы неполными по прошествии времени.

В данном случае, английское право об исковой давности предоставляло заявительницам шестилетний срок с момента восемнадцатилетия для предъявления иска по гражданскому делу. Кроме того, при наличии достаточных доказательств, в

любой момент могло быть начато уголовное преследование и привести, в случае его успешного завершения, к присуждению к выплате возмещения. Таким образом, право обращения заинтересованных лиц в суд не было поражено в самой своей сущности. Установленный в данном случае срок не был излишне коротким; он был даже продолжительнее того, что предусмотрено некоторыми международными договорами в случае нанесения телесных повреждений. Кроме того, примененные принципы представляются соразмерными преследуемым целям, принимая во внимание, что - если бы заявительницы обратились бы со своими исками незадолго до истечения срока давности, то суды были бы вынуждены выносить решение по событиям, произошедшим около двадцати лет назад.

Исходя из этого, принимая, в частности, во внимание законность задач, преследуемых установлением сроков исковой давности, и определенный предел усмотрения, признаваемый за государствами в области регламентирования права обращения в суд, Европейский Суд полагает, что нарушения Ст. 6-1 ЕКПЧ, взятой в отдельности, не было.

Далее Суд отмечает, что Ст. 8 ЕКПЧ явно применима к этим пунктам обвинения, относящимся к области "личной жизни", вмещающей в себя физическую и моральную цельность личности. Следует напомнить, что, если Ст. 8 ЕКПЧ главным образом имеет своей целью защиту личности от произвольного вмешательства государственной власти, то она не удовлетворяется требованием к государству воздержаться от подобного вмешательства: к этому обязательству несколько негативного характера могут добавиться положительные обязанности, присущие действительно уважительному отношению к личной и семейной жизни. Такие обязанности могут предполагать принятие мер, направленных на обеспечение уважения к личной жизни, вплоть до межличностных отношений. Из этого следует, что выбор мер, способных гарантировать выполнение этой положительной обязанности, в принципе отдан на усмотрение самих государств - участников Конвенции.

Так вот, в данном случае такая защита была обеспечена. Английское уголовное право самым серьезным образом относится к насильственным действиям, на которые жалуются заявительницы, и карает их суровыми, максимальными мерами наказания. При наличии достаточных доказательств уголовное преследование могло быть возбуждено в любой момент, и такая возможность оставалась. В принципе, остаются еще способы обжалования в гражданском порядке, если ими воспользоваться до истечения срока давности, предусмотренного законом.

Следовательно, принимая во внимание защиту, предоставляемую внутренним правом от насильственных действий сексуального характера над детьми, и определенный предел усмотрения, признанный за государствами в этой области, Суд пришел к выводу, что Ст. 8 ЕКПЧ нарушена не была.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.

